

— Чэмин! Чэмин, не пугай меня! — Бай Цимэй бросилась к Юнь Чэмину. Увидев его сомкнутые веки, бледные губы и синеватое лицо, она поняла, что у него снова приступ. Проверив дыхание — едва осязаемое, — мать принялась давить сыну на точку между носом и губой. Никакой реакции.

— Иньжуй, скорее за лекарем Ду! — распорядилась она, не теряя самообладания. — Лин'эр, иди в резиденцию Чжичжи, проследи, чтобы приготовили лекарство. Люй'э, принеси носилки! Живо! Разойдитесь, не толпитесь вокруг него!

Сюнь Фэн, повидавший на своём веку немало, был ошеломлён внезапной переменой. Как мог человек, только что стоявший перед ним, вот так внезапно лишиться чувств? Лишь теперь юноша по-настоящему осознал, насколько слаб и болен Юнь Чэмин.

Воспользовавшись суматохой, Гу Яньдин действовал решительно: он схватил Сюнь Фэна, связал ему руки и силой затолкал в карету.

— Господин, — нерешительно пробормотал кучер, — в управу или?..

Ситуация казалась крайне странной. Если этот красавчик — преступник, то с чего бы ему ехать в одной карете с важным чиновником? А если нет, то почему его руки стянуты крепкой верёвкой?

— Домой, — не поднимая век, бросил Гу Яньдин.

Кучер щёлкнул кнутом, и экипаж покати к резиденции Гу.

— Господин Гу, — с усмешкой спросил Сюнь Фэн, удобно устроившись у стенки, — решили устроить допрос с пристрастием в частном порядке?

Собеседник закрыл глаза, вслушиваясь в его голос, пытаясь уловить знакомые нотки. Тщетно. Голос Бай Цзина ничем не походил на тот, что остался в памяти.

Хо Фэньчуань, таинственный и отважный странствующий рыцарь. Когда-то они сразу нашли общий язык. Гу Яньдин восхищался его нравом, завидовал его свободе. Они могли говорить ночи напролёт, понимая друг друга с полуслова. Он считал его своим близким другом. А этот Хо Фэньчуань оказался обыкновенным мошенником! Он воспользовался его положением, чтобы выманить деньги, а потом просто исчез, не оставив ни слова.

«Смешно. Я, Гу Яньдин, никогда прежде не терпел подобного унижения.

Ненавистно. Этого хитрого вора нужно непременно сотереть в порошок!»

— Господин? Господин Гу? — с любопытством позвал Сюнь Фэн. — Вы уснули?

— А ты, как я погляжу, совсем не боишься, — мужчина открыл глаза, скрывая бушевавшие внутри чувства.

— У кого совесть чиста, тому нечего бояться, — юноша улыбнулся, и уголки его глаз чуть приподнялись. Тон его был полон уверенности. — К тому же, я верю вам. Я знаю, что вы справедливы и не станете слушать наветы мелких людишек. С таким честным чиновником, как вы, чего мне опасаться?

— Краснобай, — коротко оценил Гу Яньдин.

— Главное, что не лжец. Ведь я и вправду вам верю.

Едва он договорил, как чиновник внезапно схватил его за подбородок. Сюнь Фэн вздрогнул, но не отпрянул, лишь слегка склонил голову.

— Что, господин Гу, — невинно спросил он, трепеща ресницами, — хотите проверить, насколько красноречив мой язык?

Тот ничего не ответил. Его большой палец скользнул по щеке юноши. Кожа была мягкой и теплой, словно нежный нефрит. Мужчина не удержался и слегка надавил — плоть упруго поддалась. Совсем не похоже на маску. Он резко провёл пальцем по лицу пленника, но на коже не осталось ни следа пудры.

— Что вы делаете, господин? — притворился простаком Сюнь Фэн.

Гу Яньдин проигнорировал вопрос. Он потянулся к его уху и с силой ущипнул за мочку.

— Ай! — вскрикнул юноша от боли.

Чиновник отпустил его и снова закрыл глаза. Нет, это не маскировка — на Бай Цзине нет накладного лица.

«Даже если он подозревает, без улик все его усилия напрасны», — внутренне торжествовал Сюнь Фэн.

— Господин, приехали.

Гу Яньдин лично ввёл пленника в дом. Верёвка оставила на запястьях Сюнь Фэна красные следы, но тот вёл себя так, словно пришёл на прогулку в сад, внимательно рассматривая поместье.

— Ваша резиденция похожа на вас, господин Гу. Деревья подстрижены так, что ни одна ветка не торчит, даже каменные дорожки выложены идеально ровно. Всё так упорядочено, что здесь точно не заблудишься.

Хозяин дома втолкнул его в главный зал.

— Бай Цзин, рассказывай о своём прошлом. Всё по порядку.

— Не могу подчиниться, — юноша выпрямился. — Сначала подумайте, в качестве кого вы со мной говорите? Если как чиновник, то мы должны быть в управе, а не в вашем частном доме. А если как хозяин... — он потряс связанными руками, и звук трения верёвки отчётливо разнёсся по залу, — то не годится допрашивать гостя в таком виде.

Сюнь Фэн умел читать в сердцах. Он ясно видел и обиду собеседника, и его гнев, и любопытство, и даже те чувства, в которых тот сам себе не признавался. Сначала он опасался ярости Гу Яньдина, но когда тот привез его к себе, а не в управу, всё стало ясно. Этот человек ненавидел Хо Фэньчуаня, но в то же время не мог его отпустить.

Такое противоречие было юноше только на руку. Значит, его жизнь пока вне опасности, а при должном умении дело и вовсе может принять иной оборот.

— Господин, — он прищурился, — вы ведь и сами понимаете, что показания Юнь Гэна полны несостыковок. Нельзя судить человека лишь по детским привычкам. Но вы всё равно привели меня сюда. Думаю, у вас на то есть свои причины.

Гу Яньдин пристально посмотрел на него. Сердце мужчины дрогнуло — он не ожидал, что Бай Цзин окажется настолько проникательным.

— Продолжай.

Сюнь Фэн снова демонстративно поднял связанные руки. Чиновник немного помолчал, а затем собственноручно развязал узлы.

— Я слышал краем уха, что вас перевели в префектуру Сунцзян из самой столицы с понижением? — Сюнь Фэн следил за напряжённым профилем мужчины и, заметив, как дрогнули его брови, неспешно добавил: — Интересно, не связано ли это назначение с тем самым мошенником, что орудует в Цзяннане? Может, вы хотите поймать его, чтобы вернуть себе прежнее положение? Я много лет странствовал, знаю людей из разных слоёв общества. Возможно, я смогу быть вам полезен.

Гу Яньдин поднял тяжёлый взгляд.

— Твои условия?

— От вашего взора ничего не скроешь. Условие простое, — юноша посмотрел на него с поддельной искренностью. — Я искренне восхищаюсь вами и просто хочу стать вашим другом.

Собеседник на мгновение растерялся. Глаза Бай Цзина в этот миг были до боли похожи на глаза Хо Фэньчуаня.

***

— Да, похож, как же похож, — шептала Бай Цимэй, стоя на коленях перед образом Будды. — Чэмин так похожа на женщину. Нет, нет, богиня, взгляни, Чэмин и есть девочка, а не мальчик. Милосердная Гуаньинь, это не её вина, что она родилась в чужом теле! Накажи меня, если нужно, но не её! Молю, пусть она очнётся! Если дочь поправится, я построю в твою честь храм и покрою твою статую золотом.

— Госпожа, беда! — вбежала, задыхаясь от плача, Иньжуй. — Лекарь Ду... он говорит, что глава семьи умирает!

— Что?! — Бай Цимэй без сил рухнула на пол.

— Госпожа, что же нам делать?

Женщина, превозмогая слабость, поднялась и поспешила в спальню. Комната была полна всхлипывающих слуг. Юнь Чэмин лежала на кровати, бледная, словно покойник. Мать едва не лишилась чувств от этого зрелища.

— Госпожа, — тяжело вздохнул лекарь Ду, — болезнь главы семьи была неизлечима изначально. То, что этот ребёнок прожил двадцать лет — уже великое чудо. Не убивайтесь так. Пульс то исчезает, то появляется, снадобья больше не помогают. Готовьтесь к худшему.

— Вздор! — внезапно выкрикнула Бай Цимэй. — Не верю! Ей всего двадцать, она не может умереть! Ты лжёшь! Иньжуй, немедленно выгони этого шарлатана из поместья!

Лекарь Ду лишь сокрушённо покачал головой, собрал лекарский ящик и ушёл.

Юнь Гэн к этому времени совсем потерял голову. «Конец, всё кончено. Неужели Юнь Чэмин умер из-за того, что я его довёл?» — в страхе думал он. Видя, что невестка окончательно обезумела — то гладит больного, то бьётся головой о пол, то смеётся сквозь слёзы, — он решил, что пора бежать.

— Не смей уходить! Стой! — Бай Цимэй мёртвой хваткой вцепилась в деверя, осыпая его ударами. — Это всё ты, во всём виноват только ты! Если Чэмин не выживет, я и с того света вернусь, чтобы тебя известить!

— Невестка, успокойся! Это всё его собственное слабое здоровье, при чём здесь я? — виновато оправдывался Юнь Гэн.

Женщина готова была разорвать его на куски. Она уставилась на него с дикой ненавистью:

— Умрёт она — умрёшь и ты. Помяни моё слово.

Тот вздрогнул от ужаса:

— Побойся бога, я же твой родственник!

Бай Цимэй одарила его ледяным взглядом и отвернулась к кровати. Она коснулась щеки Чэмин — кожа была холодной как лёд. Взяв её руку, мать заметила, что пальцы больной крепко сжимают какой-то предмет.

Подвеска? Это же подвеска!

Глаза Бай Цимэй лихорадочно заблестели.

— Цзин'эр! Только Цзин'эр может её спасти! Быстрее, верните его! Юнь Гэн, немедленно приведи сюда Бай Цина!

Деверь, словно ошпаренный, бросился метаться по дому.

— Кто видел Бай Цина? Где он?!

— Его забрал господин Гу, — отозвался кто-то из слуг.

Юнь Гэн готов был локти кусать от досады. Ещё недавно он мечтал избавиться от племянника, а теперь должен был умолять его вернуться. Понимая, что невестка его не простит, он решил во что бы то ни стало искупить вину. Вскочив на коня, он во весь опор помчался к резиденции Гу и, не дожидаясь доклада, ворвался в ворота.

— Господин Гу! Я забираю жалобу! Ради всего святого, отпустите Бай Цина назад!

Гу Яньдин вздрогнул, переводя взгляд с глаз Сюнь Фэна на незваного гостя. Юнь Гэн рухнул на колени прямо перед ним:

— Прощу вас, я больше не имею претензий! Пусть юноша вернётся в семью Юнь!

Сюнь Фэн встревожился: «Что же там стряслось?»

— Господин, спасение жизни — дело благородное! Чэмин уже одной ногой в могиле, и только Бай Цзин может помочь! Сжальтесь, отпустите его, я...

— Хорошо.

Юнь Гэн замер, не веря, что суровый чиновник так легко согласился.

— Правда? Я могу его забрать прямо сейчас?

Гу Яньдин лишь устало махнул рукой:

— Забирай.

Окрылённый Юнь Гэн схватил Сюнь Фэна и потащил прочь. Не успев сказать и пары слов, он буквально затащил его в резиденцию Чжичжи. Бай Цимэй, поджидавшая у входа, со слезами на глазах бросилась к юноше:

— Цзин'эр, спаси Чэмин! Умоляю!

— Я? — Сюнь Фэн растерянно указал на себя. — Как я могу её спасти?

— Да, ты, только ты! — женщина вытирала слёзы краем рукава. — Неужели забыл? В детстве, когда у неё случались приступы, стоило тебе сесть рядом, как ей становилось легче. Ты — её суженый, самой судьбой предназначенный!

Сюнь Фэн невольно отступил на три шага.

«Как же быть? Ведь я всего лишь обманщик! Я не смогу спасти Юнь Чэмина!» — в панике подумал юноша.

<http://bllate.org/book/16000/1500823>